

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ СРЕДИ СТАРООБРЯДЦЕВ И СЕКТАНТОВ В ДОКУМЕНТАХ ГАОО

Я. С. Андрусенко, Н. А. Антипин,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

История миссионерской деятельности в Оренбургской епархии имеет богатую историографическую традицию. Несмотря на активный интерес историков к архивным материалам Государственного архива Оренбургской области, до сих пор сохраняется перспектива ввода в научный оборот новых исторических источников. В статье рассматривается комплекс документов ГАОО, посвященных миссионерству среди старообрядцев и сектантов, проживавших в конце XIX — начале XX в. в Оренбургской епархии: статистические источники, делопроизводственные материалы церковных ведомств, деловая переписка. Документы позволяют реконструировать практику миссионерской деятельности и ее трансформацию, вызванную указом «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г. Делопроизводственная документация включает в себя разного рода отчеты, указы, прошения, переписки, рапорты и т. д. Наиболее информативными являются ежегодные епархиальные отчеты: в них концентрировалась информация о состоянии старообрядчества в регионе. Деловая переписка светских и церковных ведомств свидетельствует о тесном взаимодействии.

Ключевые слова: источниковедение, Государственный архив Оренбургской области, Русская православная церковь, православный миссионер, старообрядчество, сектантство, Оренбургская епархия.

Фонды Государственного архива Оренбургской области содержат богатые материалы по истории Русской православной церкви — это тысячи архивных дел, которые уже не раз становились объектом изучения историков.

Материалы архива нашли отражение в исследованиях А. Д. Камзиной и Е. С. Данилко, посвященных миссионерской деятельности среди старообрядчества, их положению в Оренбургской епархии, численному и социальному составу, методам и практике миссионерской деятельности [16; 20]. Диссертация А. Д. Камзиной легла в основу монографии, изданной в 2017 г. в соавторстве с С. В. Любичанковским. В книге рассматривается миссионерская деятельность Русской православной церкви в отношении старообрядцев в контексте имперской политики аккультурации. В монографии охарактеризованы старообрядческие согласия и толки, распространенные на территории Оренбургской епархии в XIX — начале XX в., их численный и социальный состав, а также реконструирована инфраструктура миссионерства, выявлены методы и результаты деятельности [23].

Ю. Н. Сергеев изучал миссионерскую деятельность среди инославных христиан, язычников, мусульман, и пришел к выводу об осторожной политике региональных властей в этом вопросе. Е. М. Шумская (Есикова) на основе широкого круга источников проанализировала миссионерскую деятельность Русской православной церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии в 1859—1917 гг. Автор активно использовала неопубликованные архивные документы из фондов ГАОО — канцелярии оренбургского генерал-губернатора ГАОО, Оренбургской духовной консистории, Оренбургского епархиального комитета православного миссионерского общества.

Л. Ю. Зайцева исследовала процесс распространения православия на Южном Урале, появление его в регионе, строительство храмов и образование приходов [17—18; 26].

Различным аспектам религиозной жизни населения Оренбургского края посвящены исследования А. И. Конюченко, Е. Д. Королевой, О. В. Никифоровой. Также необходимо отметить исследование, опубликованное в последнее время: А. Г. Фот в своей диссертации, изданной в качестве монографии в 2017 г., изучила различные аспекты повседневной жизни православного приходского духовенства Оренбургской епархии в 1859—1917 гг. На основе материалов десятка фондов ГАОО автор реконструировала положение духовенства в российской провинции, охарактеризовала частную и профессиональную жизнь пастырей, определила основные тенденции повседневных практик клириков, выявила специфику их образа жизни [21—22; 25; 27].

Несмотря на активный интерес историков к архивным материалам ГАОО, до сих пор сохраняется перспектива ввода в научный оборот новых исторических источников. Необходимо отметить, что ГАОО располагает удобными и содержательными справочными материалами (путеводитель по архиву, список фондов, описи фондов, карточные указатели фондов), что способствует эффективному поиску источников и служит хорошим подспорьем исследователям [19; 24].

В основе миссионерской деятельности Русской православной церкви лежит заповедь Христа: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам». (Евангелие от Матфея 28:19—20). Оренбургская губерния в конце XIX — начале XX в. имела многоконфессиональный состав населения, пристальное внимание православная церковь об-

рашала на старообрядчество и сектантство, поскольку со времен появления церковного раскола в Российском государстве эти явления состояли в конфронтации с государственной и церковной властью. Большое количество документов по противодействию старообрядчеству и сектантству сохранилось в ГАОО, в фондах канцелярии оренбургского губернатора (Ф. 10), канцелярии оренбургского генерал-губернатора (Ф. 6), Оренбургской духовной консистории (Ф. 173), Оренбургского губернского правления (Ф. 11), Оренбургского епархиального комитета православного миссионерского общества (Ф. 175), Оренбургского губернского статистического комитета (Ф. 164) и др. [5, л. 5—11].

Источники архива по данной теме можно разделить на основные группы: законодательные акты, статистические источники, делопроизводственные материалы церковных ведомств, деловую переписку и др.

Статистические ведомости это самые противоречивые архивные документы. Несколько факторов повлияло на достоверность и объективность сбора данных о численности старообрядцев и сектантов: скрытность этих религиозных организаций, проблематичность сбора статистических сведений, стремление властей занижить показатели о количестве инославных. Статистические ведомости составлялись духовными и гражданскими ведомствами, но начиная с уездного исправника и до епархиального преосвященного, на всех уровнях и по определенным причинам, статистика не отражала реальной численности оренбургского старообрядчества и сектантства. Статистические сведения о численном и социальном составе этих религиозных объединений содержатся в фондах Оренбургского губернского статистического комитета (Ф. 164), канцелярии Оренбургского губернатора (Ф. 10), Оренбургского губернского правления (Ф. 11).

В несоответствии сведений о численности старообрядцев и сектантов в Оренбургской губернии можно убедиться, обратившись в фонд канцелярии Оренбургского губернатора (Ф. 10). Так по данным Оренбургской духовной консистории, предоставившей канцелярии статистику, в 1865 г. старообрядцев насчитывалось 10 831 человек, а по подсчетам уездных исправников в этом же году их было 13 238. В 1869 г. представителей того же вероисповедания было 16 617 и 17 846 соответственно. Разница в подсчетах тех и других 1229 человек в 1865 г. и 2407 человек в 1869 г. Это говорит о несовершенстве сбора статистических данных и искаженности реальной численности инославных [4, л. 1—144].

Делопроизводственная документация включает в себя разного рода отчеты, указы, прошения, переписки, рапорты и т. д. По большей части в архиве находятся донесения или отчеты нижестоящих должностных лиц вышестоящим. Во-первых, особое внимание можно уделить епархиальным отчетам и сведениям церковных властей для губернаторских отчетов. Во-вторых, на имя преосвященного в архиве имеются донесения в виде рапортов рядовых священников, благочинных и миссионеров. В-третьих, там хранятся прошения, миссионерские отчеты и дневники, подготовленные для епархиальных

властей и православного миссионерского комитета. Подобные документы отложились в фондах Оренбургской духовной консистории (Ф. 173) и Оренбургского епархиального комитета православного миссионерского общества (Ф. 174).

Традиционными ежегодными отчетами перед Оренбургской духовной консисторией являются отчеты Оренбургского епархиального миссионерского совета, которые, в свою очередь составлялись на основе отчетов епархиальных и уездных миссионеров. Из отчета совета 22 февраля 1916 г. видно, что на территории Оренбургского казачьего войска борьбой с сектантством занимались один епархиальный и два уездных миссионера, а с раскольниками работали четыре уездных миссионера. Ими были проведены от 50 до 70 бесед с членами сект и более 300 публичных и частных бесед со старообрядцами. Раздавались листки, брошюры религиозно-нравственного, миссионерского и патриотического содержания. Всего присоединившихся к православию из сектантства в 1915 г. было 13 мужчин и 15 женщин, а из старообрядчества: двое мужчин и две женщины. Далее идет информация о местностях более всего зараженных сектантством и расколом, данные о количественном прибавлении сектантства и старообрядчества за счет естественного прироста. Любопытно мнение председателя совета комитета об охлаждении к вере самих православных: отвлекаются от богослужения «кинематографами», домашними и общественными развлечениями, но в связи с «великой войной» и запрещением продажи спиртных напитков «народ становится серьезней, меньше пьянства и хулиганства». Другая ситуация с интеллигенцией — редко посещают храмы, к священству относятся как к «врачам, докторам и адвокатам». В целом отчет имеет довольно оптимистичный и умиротворяющий характер [12, л. 1—4].

До конца XIX в. в Оренбургской епархии специальной должности миссионера не было. Обязанности миссионеров выполняли приходские священники, поэтому им приходилось составлять донесения о проделанной работе, а именно о присоединении старообрядцев и сектантов к официальной православной церкви, о повседневной работе на приходе. Ценность донесений приходских священников-миссионеров состоит в насыщенности информацией [9, л. 16—39; 14, л. 2]. Будни священника-миссионера Феодора Альметьева в мельчайших подробностях отображены им лично в его дневнике за 1903 г. [15, л. 2—25 об.].

В дальнейшем, когда была образована должность миссионера (епархиального, окружного и уездного), на имя епархиального архиерея и в миссионерский комитет отчеты приходилось составлять самим миссионерам [11, л. 7.]. В отчетах освещались конкретные события, информация в них излагалась в повествовательной форме, в описании хода собеседований часто использовалась форма диалога. Также в отчетах содержится информация о времени собеседований, количестве участников, их реакции и поведении. Отчеты миссионеров интересны сведениями о своей повседневной жизни, взаимодействии с местным приходским священством. В них

содержатся данные о количестве присоединенных к православию старообрядцев и сектантов, о местах их проживания, численности, принадлежности к определенному согласию или секте. В миссионерских отчетах встречаются жалобы миссионеров на трудности своей деятельности, а именно, об обширности территории, дороговизне поездок, недостатке миссионерской литературы и малограмотности приходских священников. Исследователь должен учитывать, что отчеты миссионеров посылались вышестоящему начальству и должны были показывать успешность их деятельности [1, л. 16; 10, л. 2—8].

Были случаи, когда по донесению священника или миссионера, начиналось судебное разбирательство. Они могли обратиться к епископу или опубликовать статью о противозаконном действии по отношению к православию, после чего происшествие поступало на рассмотрение к гражданским властям. Такие дела содержали статистические и нормативно-правовые источники. Интересный случай, когда судебному разбирательству, продолжавшемуся с 9 ноября 1893 г. по 14 февраля 1907 г., предшествовала публикация в 1893 г. статьи некоего священника в журнале «Братское слово» (№ 15). Дело получило название «О принятии мер к ослаблению раскола в Мертвецовском поселке». Поводом к публикации статьи в журнале послужил случай похорон православного односельчанина на старообрядческом кладбище. Епархиальные власти узрели в этом «публичное оказание средств раскола» и привлекли к ответственности двух старообрядцев, а благочинного обязали обратить особое внимание на миссионерскую деятельность священника Мертвецовского поселка в отношении местных старообрядцев. Каждый год благочинный должен был предоставлять судье отчет о мерах по ослаблению раскола в поселке. Закончилось дело тем, что священника поселка обязали «продолжать увещевать отступников от православия, чтобы они оставили свои заблуждения и возвратились в лоно святой православной церкви, дело же сие кончить и своевременно сдать в архив». Дело закончилось, когда по всей стране уже как два года действовал указ 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповедания [6, л. 1—5 об.].

У миссионеров имелись сотрудники. Миссионер посещал приходы с частотой 2—3 раза в год, сотрудники миссионеров должны были работать со старообрядцами и сектантами постоянно. Помощники миссионеров излагали отчеты о своей деятельности в дневниках в виде подробных рассказов. В дневнике помощник миссионера должен был фиксировать дату, время прибытия миссионера, название местности, продолжительность и содержание мероприятий, организовывать встречи миссионеров с народом [7, л. 5]. В дневниках сотрудников миссионеров, также как и в отчетах самих миссионеров, присутствует субъективность, которую при желании можно проверить старообрядческими источниками.

Еще одной разновидностью делопроизводственной документации являются ежегодные епархиальные отчеты. В них концентрировалась информация о состоянии раскола в регионе, также о состоянии взаимоотношения местного духовенства со своими

прихожанами. Данная документация имеет обобщающий характер.

Подобные отчеты, но со стороны светских властей — губернаторов находятся в фонде Оренбургского губернского правления (Ф. 11). Помимо сообщений, они имеют статистические ведомости в приложениях. В первой части отчетов губернаторов приводились количественные показатели старообрядцев и сектантов; православных уклонившихся в раскол; присоединившихся к единоверию старообрядцев и др. Из этих отчетов можно сделать вывод, что они ограничивались цифровыми указаниями категорий, а в более позднее время в них включалась информация о половой принадлежности, сословии, наименовании старообрядческого толка или секты.

Отчеты епархиальных комитетов, которые находятся в фонде Оренбургской духовной консистории (Ф. 173) описывали состояние дел в епархии. В них имеется информация о ее территории, о количестве церквей, образованности священников и их материальном положении. Особое внимание уделялось работе миссионеров и местного священства в области борьбы с расколом [3, л. 145].

Отчеты епископов содержат еще более обобщенную информацию о старообрядчестве и сектантстве, они представлялись в Священный Синод. Преосвященные в своих отчетах объясняли причину раскола тесным взаимодействием инославных с православными и бездействием вышестоящих властей [8, л. 1—5].

В отчетах Оренбургского комитета православно-миссионерского общества, Противораскольнического комитета и Михайло-Архангельского братства присутствует обзор действий и результатов деятельности православных миссионеров в виде количества присоединенных к православию или единоверию старообрядцев и сектантов. Данные сведения создавались на базе отчетов миссионеров всех уровней и носили описательный характер, не содержащий аналитическую составляющую [2, л. 8—12].

В качестве следующей разновидности архивных источников можно выделить деловую переписку светских и церковных ведомств между собой и с центральной властью. Эта переписка свидетельствует о тесном взаимодействии, по крайней мере до 1905 г. В переписке имеются наставления миссионерам, правила убеждений старообрядцев и сектантов, расследования преступлений, злоупотреблений и неисполнений представителями церкви своих обязанностей. Имеется деловая переписка между местными архиереями и архиереями других епархий о состоянии миссии в Оренбургской епархии. Эти документы можно найти в Государственном архиве Оренбургской области в фондах 173, 174, 175, 10.

В переписке вышестоящих властей вызывают интерес наставления и назидания миссионерам. Им предлагалось действовать миролюбиво и кротко, как того требует христианская любовь, обязывающая оказывать помощь самим врагам. По предписаниям миссионеру полагалось войти в доверие к собеседникам, затем, перейти к спорным церковным вопросам, поддерживать доброжелательную мирную атмосферу на беседах. Миссионерам также предписывалось использовать

необходимую литературу и пособия. Например, наставления священнику-миссионеру А. Попову 1862 г., в которых были подробно расписаны обязанности, правила поведения с инославными и методы обращения их в православие. Это своеобразный тест для православного миссионера, проверка его религиозно-нравственных качеств, степени познаний в религиозных учениях своей конфессии и оппонента [13, л. 13].

Документы Государственного архива Оренбургской области, находящиеся в перечисленных фондах являются ценными источниками в изучении старообрядчества, сектантства и истории миссионерской деятельности на территории Оренбургской епархии в конце XIX — начале XX в. Они представляют огромную историческую ценность и требуют достаточно внимательного дальнейшего изучения и классификации.

Литература и источники

1. ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 111.
2. ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 112.
3. ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 66.
4. ГАОО. Ф. 10. Оп. 8. Д. 97.
5. ГАОО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 1179.
6. ГАОО. Ф. 173. Ар. № 10869.
7. ГАОО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 90.
8. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6767.
9. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 8716.
10. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 8885.
11. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9409.
12. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9558.
13. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 367.
14. ГАОО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 23.
15. ГАОО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 42.
16. Данилко, Е. С. Старообрядчество на Южном Урале: очерки истории и традиционной культуры / Е. С. Данилко. — Уфа, 2002.
17. Есикова, Е. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди нехристианского на-

селения Оренбургской губернии (1859—1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Е. М. Есикова. — Челябинск, 2010.

18. Зайцева Л. Ю. История православной церкви Южного Зауралья в досоветский период: дис. ... канд. ист. наук / Л. Ю. Зайцева. — Курган, 1996.

19. Информационно поисковые системы // Государственный архив Оренбургской области: сайт. — URL: http://www.orenarhiv.ru/gbugaoo/?page_id=22 (дата обращения: 07.04.2019).

20. Камзина, А. Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности православной церкви в Оренбургской епархии (1859—1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук / А. Д. Камзина. — Оренбург, 2004.

21. Конюченко, А. И. Основные факторы формирования религиозного мировоззрения Оренбургского и Уральского казачества / А. И. Конюченко // Оренбургское казачье войско: религиозно-нравственная культура / А. И. Конюченко. — Челябинск, 2001. — С. 56—75.

22. Королева, Е. Д. Церковно-общественная жизнь населения Оренбургской губернии во второй половине XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук / Е. Д. Королева. Челябинск, 2007.

23. Любичанковский, С. В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви как механизм имперской политики аккультуризации (на материалах старообрядчества в Оренбургской епархии пореформенного периода) / С. В. Любичанковский, А. Д. Камзина. — Оренбург, 2017.

24. Научно-справочный аппарат // Государственный архив Оренбургской области: сайт. — URL: http://www.orenarhiv.ru/gbugaoo/?page_id=26 (дата обращения: 07.04.2019).

25. Никифорова, О. В. Религиозность сельского православного населения Оренбургской епархии во второй половине XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук / О. В. Никифорова. — Челябинск, 2006.

26. Сергеев, Ю. Н. Православное духовенство Южного Урала в конце XVIII — первой половине XIX века (на примере Оренбургской епархии) / Ю. Н. Сергеев. — Уфа, 2007.

27. Фот, А. Г. Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии: 1859—1917 / А. Г. Фот. — СПб., 2017.

Поступила в редакцию 21 мая 2019 г.

АНДРУСЕНКО Ярослав Сергеевич, магистрант 2-го курса, социально-гуманитарный институт, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: yaroslav_andrusenko@mail.ru

АНТИПИН Николай Александрович, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: antipin87@mail.ru

DOI: 10.14529/ssh190302

MISSIONARY ACTIVITY IN THE ORENBURG DIOCESE AMONG OLD BELIEVERS AND SECTARIANS IN THE DOCUMENTS OF SAOR

Ya. S. Andrusenko, yaroslav_andrusenko@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

N. A. Antipin, antipin87@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The history of missionary activity in the Orenburg diocese has a rich historiographical tradition. Despite the active interest of historians to the archival materials of the State archive of the Orenburg region, there is still the prospect of entering into scientific circulation of new historical sources. The

article deals with a set of documents of SAOR devoted to missionary work among old believers and sectarians who lived in the late XIX — early XX century in the Orenburg diocese: statistical sources, office materials of church departments, business correspondence. The documents allow to reconstruct the practice of missionary activity and its transformation caused by the decree «On strengthening the principles of religious tolerance» of 1905. The office documentation includes various reports, decrees, petitions, correspondence, reports, etc. The most informative are the annual diocesan reports: they concentrated information about the state of the old believers in the region. Correspondence of secular and ecclesiastical departments indicates that closely.

Keywords: source studies, State archive of Orenburg region, Russian Orthodox Church, Orthodox missionary, old belief, sectarianism, Orenburg diocese.

References

1. State archive of Orenburg region. F. 10. Op. 2. D. 111.
2. State archive of Orenburg region. F. 10. Op. 2. D. 112.
3. State archive of Orenburg region. F. 10. Op. 2. D. 66.
4. State archive of Orenburg region. F. 10. Op. 8. D. 97.
5. State archive of Orenburg region. F. 11. Op. 11. D. 1179.
6. State archive of Orenburg region. F. 173. Ar. No. 10869.
7. State archive of Orenburg region. F. 173. Op. 1. D. 90.
8. State archive of Orenburg region. F. 173. Op. 4. D. 6767.
9. State archive of Orenburg region. F. 173. Op. 5. D. 8716.
10. State archive of Orenburg region. F. 173. Op. 5. D. 8885.
11. State archive of Orenburg region. F. 173. Op. 5. D. 9409.
12. State archive of Orenburg region. F. 173. Op. 5. D. 9558.
13. State archive of Orenburg region. F. 174. Op. 1. D. 367.
14. State archive of Orenburg region. F. 175. Op. 2. D. 23.
15. State archive of Orenburg region F. 175. Op. 2. D. 42.
16. Danilko E. S. Staroobryadchestvo na Yuzhnom Urale: ocherki istorii i tradicionnoj kul'tury [Old believers in the southern Urals: essays on history and traditional culture]. Ufa, 2002.
17. Esikova E. M. Missionerskaya deyatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi sredi nekhristianskogo naseleniya Orenburgskoj gubernii (1859–1917 gg.): diss. ... kand. ist. nauk [Missionary activity of the Russian Orthodox Church among the non-Christian population of the Orenburg province (1859–1917): the thesis for a degree of the candidate of historical sciences]. Chelyabinsk, 2010.
18. Zajceva L. Yu. istoriya pravoslavnoj cerkvi Yuzhnogo Zaural'ya v dosovetskij period: diss. ... kand. ist. nauk [History of the Orthodox Church of the southern TRANS-Urals in the pre-Soviet period: the thesis for a degree of the candidate of historical sciences]. Kurgan, 1996.
19. Information search engines // State archive of the Orenburg region : website. — URL: http://www.orenarhiv.ru/gbugaoo/?page_id=22 (date accessed: 07.04.2019).
20. Kamzina A. D. Staroobryadchestvo kak ob'ekt missionerskoj deyatel'nosti pravoslavnoj cerkvi v Orenburgskoj eparhii (1859–1917 gg.): diss. ... kand. ist. nauk [Old belief as an object of missionary activity of the Orthodox Church in the Orenburg diocese (1859–1917): the thesis for a degree of the candidate of historical sciences]. Orenburg, 2004.
21. Konyuchenko A. I. Osnovnye faktory formirovaniya religioznogo mirovozzreniya Orenburgskogo i Ural'skogo kazachestva [The main factors of formation of religious Outlook of the Orenburg and Ural Cossacks] *Orenburgskoe kazach'e vojsko: Religiozno-nravstvennaya kul'tura [Orenburg Cossack army: Religious and moral culture]*. Chelyabinsk, 2001. P. 56–75.
22. Koroleva E. D. Cerkovno-obshchestvennaya zhizn' naseleniya Orenburgskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: diss. ... kand. ist. nauk [Church and public life of the population of Orenburg province in the second half of XIX – early XX century: the thesis for a degree of the candidate of historical sciences]. Chelyabinsk, 2007.
23. Lyubichankovskij S. V., Kamzina A. D. Missionerskaya deyatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi kak mekhanizm imperskoj politiki akkul'turizacii (na materialah staroobryadchestva v Orenburgskoj eparhii poreformennogo perioda) [Missionary activity of the Russian Orthodox Church as a mechanism of the Imperial policy of acculturation (on the materials of the old belief in the Orenburg diocese of the post-reform period)]. Orenburg, 2017.
24. Scientific reference apparatus // State archive of the Orenburg region : website. — URL: http://www.orenarhiv.ru/gbugaoo/?page_id=26 (date accessed: 07.04.2019).
25. Nikiforova O. V. Religioznost' sel'skogo pravoslavnogo naseleniya Orenburgskoj eparhii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: diss. ... kand. ist. nauk [Religiosity of the rural Orthodox population of the Orenburg diocese in the second half of the XIX – early XX century: the thesis for a degree of the candidate of historical sciences]. Chelyabinsk, 2006.
26. Sergeev Yu. N. Pravoslavnoe duhovenstvo Yuzhnogo Urala v konce XVIII – pervoj polovine XIX veka (na primere Orenburgskoj eparhii) [Orthodox clergy of the southern Urals in the late XVIII – first half of the XIX century (on the example of the Orenburg diocese)]. Ufa, 2007.
27. Fot A. G. Povsednevnyaya zhizn' pravoslavnogo prihodskogo duhovenstva Orenburgskoj eparhii: 1859–1917 [Daily life of the Orthodox parish clergy of the Orenburg diocese: 1859–1917]. St.-Petersburg, 2017.

Received May 21, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Андрусенко, Я. С. Миссионерская деятельность в Оренбургской епархии среди старообрядцев и сектантов в документах ГАОО / Я. С. Андрусенко, Н. А. Антипин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 16—20. DOI: 10.14529/ssh190302

FOR CITATION

Andrusenko Ya. S., Antipin N. A. Missionary activity in the Orenburg diocese among old believers and sectarians in the documents of SAOR. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 3, pp. 16—20. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190302